

Джейми Даркблейт любил красивые вещи.

Конечно, это не означало, что он предвзято относился к небрежным, некрасивым вещам, просто он ценил то, чему его разум приписывал черты красоты.

Он обожал все блестящее, аляпистое, сверкающее и привлекающее внимание. Он был очарован тем, что завораживало, восхищало, и притягивало. Он мог без усталости сидеть и наблюдать за сияющим, великолепным, возвышенным и элегантным.

Ослепительные, сногшибательные, яркие и красочные! Исключительные, кукольные, славные!

И в самом деле, не было лучшего мерила ценности вещи, чем ее красота - и он не имел в виду это чисто внешне, поскольку его любовь ко всему прекрасному не была столь поверхностной, как тщеславие, а его понимание красоты выходило за рамки плоти и формы и проникало в душу и характер - в сердце и разум.

Любовь к красоте заставила его покинуть старый отцовский замок и отправиться в путешествие по миру. Она заставила его вступить в гильдию искателей приключений, спасающих мир, - Lightbringer. Она вскружила ему голову и заставила путешествовать по всему Фазруну с одной лишь рапирой и лютней, распространяя красоту с помощью звучных мелодий повсюду, где бы он ни был.

Джейми Даркблейт был одержим красотой.

«Адриэль, мой добрый друг! Клянусь могилой моего покойного отца, что это... именно то, на что это похоже».

Если Джейми на что-то и жаловался, так это на то, что его одержимость красотой сопровождалась довольно заметным недостатком: другие не так охотно выражали эту любовь.

«Калиста? Джейми?»

«А-а-адриэль! Ты вернулся! Ты же говорил, что твоя поездка в Фейвилд займет неделю...»

«Он один из самых могущественных волшебников в мире и может по своему желанию вызывать Смещение плоскостей, дорогая», - подхватил Джейми. Он потянулся к кубку с вином, стоявшему рядом с кроватью, и налил себе полный кубок.

«Не хочешь присоединиться к нам, Адриэль? Уверю тебя, я не против».

Адриэль Богоборец стоял перед ними обоими в покоях большой и изысканной спальни этого человека в замке Фебус на горе Вексамон. Великий волшебник стоял в длинной мантии и с посохом, на его подбородке торчала длинная борода. Он был не таким, как в молодости. Время не слишком благоволило к нему: он опирался на посох и, казалось, почти сгорбился, когда стоял.

Костяшки пальцев побелели, когда он крепче сжал свое любимое оружие, и Джейми улынулся, глядя на то, как он лежит обнаженным в постели с женой этого человека, Калистой - Лекарем Смерти.

Даже сейчас он не мог не восхищаться безупречной кожей эльфийки и ее потрясающими зелеными глазами. Словно кто-то взял леса всего мира и поместил их в эти сверкающие глаза.

Ее заостренные уши были розоватыми и тонкими, и Джейми прикусил губу, борясь с желанием продолжить их обглаживать, как это было всего несколько мгновений назад.

.И в самом деле, он боролся с огромным и ужасным желанием полностью игнорировать Адриэля и посвятить себя изучению красоты Калисты, внутренней и внешней. Ее соски торчали, все еще твердые от прелюдии, подтянутый живот и худые, мускулистые бедра говорили о тяготах их путешествия по Фаэруну, а светлая копна светлых волос под самым чувственным местом, казалось, притягивала его.

Его руки словно сами собой начали двигаться, чтобы ощутить, прикоснуться, исследовать - полюбить всю ее красоту, которую только можно было полюбить.

«Даркблайт!» прорычал Адриэль. Комната запульсировала от его магической силы. Все вокруг задрожало. «Ты ублюдок...»

Джейми обиженно приложил руку к груди.

«Грубиян. Ты прекрасно знаешь, что у моей матери не было выбора в этом вопросе».

«А-Адриэль», - прочистила горло Калиста. «Нам... нам нужно поговорить».

«Поговорить? Поговорить?» Адриэль рассмеялся. «Ты лежишь с ним в постели и говоришь, что нам нужно поговорить?»

«Действительно, я не склонен к разговорам», - Джейми похлопал по кровати. «Ночь еще только началась, а Калиста прекрасна, как всегда. Ты все еще можешь присоединиться...»

Три болта чистой магической силы, которые обрушились на него, были ожидаемы, но все же удивительны. Адриэль никогда не казался ему импульсивным человеком. На протяжении всех их совместных приключений, с тех пор как он стал волшебником первого уровня, этот человек всегда казался спокойным и контролирующим свои эмоции, и всегда говорил, что к насилию следует прибегать в крайнем случае.

Он попытался защититься, но ему не стоило беспокоиться. Калиста двинулась ему навстречу, вытянув руку. Магические снаряды развеялись одним взмахом, и Адриэль сделал шаг назад, расширив глаза.

«Калиста... почему?»

«Я чувствую себя нелюбимой».

Мужчина отшатнулся назад, как будто кто-то дал ему пощечину или объявил о смерти члена семьи.

«Что?» - спросил он едва слышным шепотом.

«Ты знаешь, какой день был вчера?»

«Калиста, как ты можешь так говорить? Ты же знаешь, как сильно я...»

«Какой день был вчера, Адриэль?» повторила Калиста. «Скажи мне».

Великий волшебник колебался. Выражение его лица погрузнело, на лбу образовались морщины. Казалось, он с огромным трудом пытается вспомнить все, что было на его памяти.

Калиста издала горький смешок. По мнению Джейми, он был слишком горьким. Такая красавица, как она, не должна издавать столь недостойные звуки.

«Ты не помнишь».

«Это был не твой день рождения. Это не был день рождения кого-либо из детей, я уверен, что я бы...»

«Это была наша годовщина».

Адриэль выглядел так, словно проглотил горький лимон. «Была?»

Джейми вздрогнул. Он не мог понять, спрашивает ли мужчина ее или себя. На мгновение он выглядел потерянным, словно пытался понять, как он дошел до такого состояния.

«Сколько лет мы женаты?»

Между эльфийкой и пожилым мужчиной повисло неловкое, пронзительное молчание. Джейми потягивал вино, не забывая при этом помешивать его. Калиста снова рассмеялась.

«Это не может так продолжаться».

«Это несправедливо, Калиста», - возразил Адриэль. «Я всего лишь человек, и я старею. Моя память не сравнится с твоей. Ты прожила столетия...»

«Так это моя вина?»

Адриэль вздрогнул. «Нет, это не то, что я...»

«Разве я виновата в том, что я единственная, кто помнит о нашей годовщине?» Ее голос начал повышаться. «Разве я виновата, Адриэль, что ты постарел? Что не помнишь? Что больше не желаешь тепла моих прикосновений?»

Адриэль схватился за свой посох. «Это неправда. Я все еще...»

«Когда мы в последний раз занимались любовью, Адриэль?»

Снова долгая, неловкая пауза.

«Ты же знаешь, я был... занят».

«Ты всегда занят», - прошипела Калиста. «Ты только и делаешь, что проводишь время в своем кабинете, придумывая новые заклинания и изучая тайны аркан. Когда ты не делаешь этого, ты отправляешься в Колледж, чтобы преподавать магию и читать лекции. Затем ты занимаешься заключением мирных сделок между странами, консультируешь королей, играешь в наставника молодых принцев...»

«У меня есть обязанности!»

«А у меня есть потребности, Адриэль!» почти прокричала Калиста. «Мы женаты уже восемьдесят четыре года, и я могу сосчитать, сколько раз мы спали вместе в нашей постели! Я с трудом могу вспомнить, когда в последний раз твои прикосновения возбуждали мои чресла или когда твое тепло наполняло мои внутренности».

Адриэль отшатнулся. Старый волшебник сделал шаг назад. «Ты... ты не это имеешь в виду».

.«Да», - прошипела она. «Я не могу больше лгать. Я не могу больше притворяться. Я так долго жаждала настоящей сексуальной близости, что не спала по ночам, ворочалась, ублажая себя и представляя, как кто-то ублажает меня. И ни разу этим кем-то не был ты, Адриэль».

Старый волшебник содрогнулся. Теперь он выглядел лишь как пустая оболочка самого себя. Его голова низко склонилась, а черты лица оставались неясными. Его плечи ссутулились, а все тело было лишено веса и веса.

Это был вид человека, потерпевшего полное поражение.

«И так... ты отправилась к Даркблайту?»

«Он не был моим первым выбором», - призналась Калиста. «Я застала его с Адрианой. Я наблюдала, как он демонстрировал ей свою любовь. Потом я снова застала его с Калипсо и Пуриэль. Потом я застала его со всеми тремя вместе, и мне стало любопытно...»

Адриэль вздрогнул, как человек, получивший пощечину. Его голос стал низким. «Что?»

Он повернул голову к Джейми.

«Все трое... они?» прошептал он. «Ты... ты спал... со всеми тремя моими дочерьми... одновременно?»

«Я поднимаю свой бокал за тебя, старина», - Джейми поднял свою кружку с вином. «Они все так же прекрасны, как их мать. Хотя, как ни странно, гораздо более извращенные». Джейми сделал паузу. «Может, это у них от тебя?»

Адриэль покраснел.

«ДАРКБЛАЙТ!»

Он знал, что проиграл. Он знал, что это проигрышная борьба и что его действия навсегда разлучат его с любимой, но он ни за что на свете не хотел сидеть сложа руки и позволить Джейми-чертову-Темному-Свету продолжать ходить по этой земле после того, как он поимел трех его драгоценных ангелов и любимую жену.

Его магическая сила закружилась по комнате. Существовало заклинание, которое его жена не могла прервать, по крайней мере, ни с большим успехом. Это заклинание должно было избавить мир от наследия Даркблайта, от адской твари, которую он когда-то считал своим близким союзником.

«Я убью тебя и позабочусь о том, чтобы ты реинкарнировал в виде чертова червя на веки вечные!»

Джейми вздрогнул, впервые поднимаясь с кровати. Его темно-красная кожа и темные глаза сузились, когда он почувствовал нарастание силы и понял, что этого не избежать. Адриэль всегда был одним из самых сильных игроков в Лайтбрингере, и Джейми не питал иллюзий по поводу того, что сможет противостоять чарам волшебника или затормозить их. Мегало, маг-табакси из Лайтбрингера, или Алимпа, колдун-генаси, были единственными из трех людей в мире, которые могли сравниться с Адриэлем по силе заклинаний.

Третья, к счастью, оказалась прямо перед ним.

«Джейми! Отойди от меня, сейчас же!»

Если быть до конца честным, Джейми не волновался. Его стремление ценить красоту уже не раз ставило его под удар, и он знал, что будет делать это еще много раз в будущем.

Если он и умрет за то, что оценил красоту такой женщины, как Калиста, то это будет достойно той жизни, которую он прожил.

Тем не менее тифлинг повернул шею вправо-влево и выдохнул, нырнув за спину эльфийской красавицы. Его обостренные чувства подсказали ему, что она наложила Антимагическое поле на девятнадцатом уровне и теперь накладывает Глобус неуязвимости на семнадцатом. Он сомневался, что это возымеет эффект, и вместо того, чтобы размышлять, обхватил женщину за талию и нежно впился в ее шею, глубоко посасывая.

«Ч-что ты делаешь, дурак!» вскрикнула она.

«Оставляю тебе кое-что на память обо мне», - сказал он. «Жаль, что у нас мало времени, чтобы оставить больше».

О, это действительно был позор. Он бы усыпал все ее тело укусами своей любви, если бы было достаточно времени.

«Я желаю тебе просто умереть и вечно возрождаться в далеком-далеком измерении в качестве жалкого существа в самых низких ямах ада!»

А вот и оно. Величайшее заклинание, которое может произнести смертный. Джейми лишь однажды видел, как Адриэль накладывает его. Он знал, что чем более великое дело пытаются совершить с помощью заклинания желания, тем больше шансов на неудачу.

Он знал, что его невозможно заблокировать.

Он знал, что оно действует мгновенно.

И все же, когда его тело начало распадаться на частицы света, Джейми задумался, можно ли было этого избежать, если бы Калиста не была так прекрасна.

Боги, даже сейчас, умирая, он не мог не восхищаться ее идеальной формой. Каждый мускул говорил с ним, сам ее контур напоминал воплощенную богиню.

«Джейми! Джейми, нет!»

Господи, почему она была так прекрасна? Даже когда из ее глаз текли слезы, а выражение лица исказилось от горя, она оставалась божественно совершенной.

Ах, какой позор!

Как жаль, что Адриэль не смог оценить ее истинную красоту. Как жаль, что он, скорее всего, никогда больше не увидит великолепные формы Калисты, не услышит ее чудесного голоса и не почувствует глубокого тепла и тесноты ее божественных чресл.

Как жаль, что все это действительно так.

<http://erolate.com/book/4398/158525>